

Владимир КуНИН

СвоЛОЧИ

ФТМ

Владимир Кунин

Сволочи

«ФТМ»

2003

Кунин В. В.

Сволочи / В. В. Кунин — «ФТМ», 2003

ISBN 978-5-4467-2971-5

В разгар войны, в 1943 году, НКВД создает в горах Казахстана секретную школу диверсантов. Из жестоких, диких, озлобленных на весь мир подростков – малолетних преступников со всей республики – опытные инструкторы готовят убийц и подрывников для операций в немецком тылу. И наставники, и сами ученики понимают, что первое же задание, скорее всего, станет и последним. Но выбора у диверсантов уже нет. Сюжет повести лег в основу одноименного фильма 2006 года.

ISBN 978-5-4467-2971-5

© Кунин В. В., 2003

© ФТМ, 2003

Содержание

Ночь. Алма-Ата сорок третьего...	8
Ночь. Районное отделение милиции	9
Ночь. Почти не освещенная окраинная улица Алма-Аты	10
Ночь. Тускло освещенная территория продсклада	11
Внутри склада	12
Ночь. Складская эстакада	13
Ночь. Районное отделение милиции	14
Ночь. Территория продсклада	15
Ночь. Окраинные улицы спящей Алма-Аты...	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Владимир Кунин

Сволочи

© Текст. В. В. Кунин, наследники, 2020

© Агентство ФТМ, Лтд., 2020

На небольшом плацу «показушной» элитной воинской части, расквартированной чуть ли не в самом центре Москвы, в тенечке сидит взмыленный и злой молоденький старший лейтенант.

Он протирает изнутри мокрую от пота форменную фуражку с высоченной тульей и, не скрывая раздражения, говорит другому упарившемуся лейтенанту лет двадцати трех:

– Понагнали чуть ли не со всей России... понимаешь, какую-то, блин, дохлую команду и хотят, чтобы я за пять дней что-то там из них, мать их в душу, толковое сделал!..

Юный лейтенантик устало опирается о большой магнитофон, стоящий на столике между ним и старшим лейтенантом, приваливается спиной к огромному динамику и глубокомысленно замечает:

– Ну полный атас, блин...

Старший лейтенант выматерился одними губами, решительно надрючил на голову свою глуповатую огромную фуражку, встал и крикнул в глубину плаца:

– Кончай перекур!!! Становись!..

...Теперь мы увидим тех, кого собрали «чуть ли не со всей России».

У высокого каменного забора, из-за которого в весеннее небо торчали приметы сегодняшней Москвы, под специальным навесом из камуфляжного брезентового тента, у длинных солдатских столов на скамейках сидели...

...несколько десятков измученных восьмидесятилетних стариков, скудно одетых, с протертыми орденскими колодками Второй мировой войны.

Под этим же навесом расположился и медпункт воинской части: зеленая машина скорой помощи, столик с лекарствами, доктор и фельдшер с погонами под белыми халатами...

Сейчас фельдшер измерял давление на дряблой и высохшей руке одного из стариков...

– Все! Все!.. Кончай ночевать!.. – снова раздраженно прокричал старший лейтенант зычным «командным» голосом. – Становись!!!

Старики, тяжело дыша, стали медленно вставать со скамеек и неловко строиться. Кто еле волочил ноги, кто скрипел протезом, кто тяжело опирался на палку...

...и только один из них достаточно бодро затушил сигарету, растер окурок об асфальт плаца и быстро стал в строй.

Это был красивый старик в модной спортивной куртке, в тщательно отглаженных брюках и дорогих, хорошо начищенных туфлях.

Он явно был несколько моложе всех остальных. Может, семидесяти шести – семидесяти семи лет. Но у него были живые, ироничные глаза, да и держался он намного бодрее остальных.

Единственное, что портило его, – глубокий старый шрам, перерезавший ему лоб, надбровную дугу, щеку и уходивший к правому уху...

Старики кое-как, кряхтя и постанывая от усталости, построились.

– Р-р-равняйся! Смирно!!! – рявкнул старший лейтенант.

Старики покорно подравнялись и подтянули животы.

– Вольно... – с нескрываемым презрением скомандовал старший лейтенант. Строй обмяк.

– Повторяю еще раз!.. – плачущим от отчаяния голосом прокричал старший лейтенант. – Через четыре дня, в день ознаменования Великой Победы над фашизмом, вы, дорогие наши граждане-господа-товарищи ветераны, должны будете чеканным строем... Подчеркиваю, чеканным!.. строем пройти мимо трибун, где будут стоять все наше командование, все наше правительство, лучшие люди нашей страны и иностранные гости со всех стран мира, некоторые из которых тоже когда-то, понимаешь, ковали эту Победу с точки зрения ихнего Второго фронта!

Рядом с моложавым стариком со шрамом на лице стоял древний старик с единственной звездочкой Героя Советского Союза на какой-то шерстяной кофте грубой деревенской вязки.

Этот старик напряженно пытался понять, что выкрикивает старший лейтенант, ничего из-за глухоты не разобрал и спросил у старика со шрамом:

– Чего он блеет-то?..

– Говорит, что мы с тобой, корешок, еще ой-ой-ой какие молодцы!.. – ответил ему с ушмешкой старик со шрамом.

– Куда там... – грустно проговорил глухой Герой. Но в эту секунду откуда-то к старшему лейтенанту подкатил на древней ободранной инвалидной коляске безногий старик в шляпе.

– Мне куды с моим тарантасом?

– Вас-то где носило?! – возмутился старший лейтенант.

– До ветру, сынок, ездил. А чего?

Старший лейтенант беспомощно посмотрел на безногого и сказал:

– Становитесь... В смысле – поезжайте в конец строя.

– Это какого же хрена я должен в конец строя?! – возмутился безногий. – Я полный кавалер орденов Славы, едрена вошь! Какой такой еще «конец строя»?! Я на энтим своем «мирседесе» еще кого хошь обгоню!..

Старик со шрамом улыбнулся, громко сказал из строя:

– Тогда, браток, тебе нужно бронетанковую колонну возглавить.

Стариковский строй задрезжал смехом... Старший лейтенант недобро покосился на моложавого старика со шрамом, скомандовал:

– Прекратить хиханьки и хаханьки! – И к безногому: – А вы выбирайте себе место где хотите...

И безногий уверенно покатил во главу строя, приговаривая:

– Не знаю, как с бронетанковой колонной, а уж вас-то, старых пердунов, запросто возглавлю!!!

– Равняйся! Смирно!.. Направо! – отчаянно закричал старший лейтенант и повернулся к молоденькому лейтенантику у магнитофона:

– Внимание! Как скажу: «Шагом марш!» – врубай музыку!

И снова к стариковскому строю:

– Внимательней, товарищи ветераны! Шаго-о-ом... марш!!!

Лейтенантик нажал на клавишу в магнитофоне, и два гигантских динамика исторгли в небо Москвы звуки «Прощания славянки».

Строй древних старцев, чудом зацепившихся за жизнь на этой Богом проклятой земле, шаркая пошел по плацу.

– Выше ножку!.. – кричал старший лейтенант. – Прибавили темпу!.. Слушай музыку!.. Раз, два! Раз, два...

Моложавый старик со шрамом шел за глухим Героем. Герой в вязаной кофте по слабости все никак не мог набрать нужный темп, и старик со шрамом каждую секунду об него спотыкался и, чтобы не уронить Героя, все время поддерживал его сзади...

Но старший лейтенантик этого уже совсем не мог вынести!

– Рота-а-а, стой! Налево!

На полуноте оборвался марш «Прощание славянки»...

Старики остановились. Довольно слаженно повернулись налево. Старший лейтенант аж клокотал от возмущения!..

Он подошел прямо к моложавому пижонистому старику и в назидание всем остальным громко спросил:

– Вы что, уважаемый, строем никогда не ходили?!

Старик со шрамом на лице посмотрел смешливым глазом на старшего лейтенанта, улыбнулся и ласково ответил:

– Представь себе, малыш, – НИКОГДА...

...Этот же шрам, пересекающий чуть ли не все лицо, мы увидим у мальчишки четырнадцати лет от роду...

...каким и был далекой весной сорок третьего года прошлого столетия сегодняшней моложавый старик-ветеран.

И тогда мы поймем, что шрам этот – отнюдь не фронтовое ранение, а попросту след жестокой и кровавой драки между блатняками и уркаганами того времени...

Ночь. Алма-Ата сорок третьего...

Была ночь... Была окраина полуголодной, но спасительной Алма-Аты, забитой эвакуированными, военными госпиталями, изнемогавшей от жуликов-интендантов, семейных трагедий, спекуляции и жестоких детских банд карманников, «домушников», малолетних налетчиков и несовершеннолетних убийц...

По-южному темной, непроглядной ночью под негромкое журчание арыков мальчишка со шрамом через все лицо сидел на облучке казахской арбы с высокими бортами, которую тащил самый обыкновенный степной ишак.

Арба была чуть ли не до половины загружена, и груз этот от посторонних глаз прикрывал брошенный сверху брезент.

Пасть у ишака была замотана тряпьем. Он тряс головой, силясь сбросить с себя этот намордник, но мальчишка со шрамом грел ишака длинным кнутом и тихо приговаривал:

– Ну, ты, сука!.. Не дергайся, как свинья на веревке. Заложить всех хочешь, падла?! Вперед смотри, мудила...

Ночь. Районное отделение милиции

Портрет Сталина, военные плакаты сорок третьего, грубо сделанный электрический стенд со схемой охраняемых объектов районно-государственного значения этой окраины Алма-Аты – продовольственные склады, территория военного госпиталя, военкомат и особняк второго секретаря коммунистической партии Казахской ССР... Это мы узнаем из надписей под «объектами». Двое милиционеров спят на деревянных скамейках...

Один дежурит у коммутатора и поглядывает на стенд – не мигает ли лампочка, не прозвучит ли тревожный сигнал...

Кто-то набивает диск автомата ППШ патронами...

Двое играют в нарды: здоровенный детина-казах, старшина милиции, и молоденький белобрысый русский паренек со скрюченной левой рукой. На пиджаке у него медаль «За отвагу» и нашивки ранений.

Колчерукий ловко бросает кости, передвигает пашки, спрашивает детину-казаха:

– А почему в госпитале осколок не вынули?

– Близко у сердца. Нельзя трогать, помирать могу.

– А с осколком не можешь?

– Могу. Только когда сопсем старый буду. А тебе что говорили?

Белобрысый помахал искалеченной рукой:

– Сказали – через год разработается и можно будет опять на фронт...

Ночь. Почти не освещенная окраинная улица Алма-Аты

Тащит ишак арбу вдоль высокого саманного забора. Поверх забора – колючая проволока, тусклые фонари.

За забором длинный глинобитный барак типа железнодорожного пакгауза. Запертые ворота выходят прямо на деревянную эстакаду. Для удобства разгрузки и погрузки с грузовиков...

Ишак протаскивает арбу еще метров сорок мимо запертой проходной, мимо слабо освещенного щита с надписью: «Продсклад № 4 Наркомата Оборона и Наркомата Здравоохранения СССР. Вход только по пропускам с предъявлением накладных и удостоверения личности».

Мальчишка со шрамом останавливает ишака у кучи мусора, сваленной прямо на землю у забора, и негромко говорит:

– Станция Березайка... Кому надо – вылезай-ка!

В арбе откидывается брезент, и оттуда выскакивают четверо.

Один лет пятнадцати, в кепочке-восьмиклинке, в тельнике под рубашечкой. Коротенький пиджачок в талию, хромовые сапожки – гармошечкой с вывернутым белым «поднарядом».

Двоим, одетым попроще, не больше четырнадцати. А четвертому и того меньше. Лет тринадцать, наверное...

– Понеслась по проселочной, – командует старший.

Двое стремительно начинают разгребать мусор у забора, освобождая внушительный подкоп.

– Тяпа! Остаешься здесь, – говорит старший самому младшему. – Смотришь в оба. Держишь скотину, чтоб арбу не увела... Упустишь – весь портрет распишу!!!

Тяпа деловито кивнул, взял ишака под уздцы.

– Котька! Художник!.. На крышу, – приказывает старший мальчишке со шрамом. – Я прошу закурить – ты прыгаешь сверху. Как тогда в Каскелене... Ясно?

Котья-художник подмигивает напарнику и ныряет в подкоп.

– Чего стоите, как сямки обосранные?! – тихо рявкает урка на двух пацанов. – Пошел!!!

Те быстро пролезают в подкоп под забором. Блатной оглядывается, достает из арбы короткую и мощную «фомку» – стальной ломик с расплюснутым и загнутым концом, сует его под ремень и тоже исчезает в подкопе...

Ночь. Тускло освещенная территория продсклада

У дальнего торца складского барака Котя-художник достает из-за пазухи моток толстой веревки с петлей. Размахивается – петля летит вверх метров на пять и надевается на выступающий конек крыши склада. Котя мгновенно забирается по веревке на крышу... Двое пацанов ползут под эстакадой... Старший, почти не таясь, идет к дремлющему сторожу...

Неслышно, мягкими тренированными прыжками Котя-художник бежит по крыше туда, куда направляется старший пацан – Лаврик. Все ближе стягиваются к сторожу детские «темные силы»... На краю крыши над сторожем уже стоит готовый к прыжку Котя. Лаврик вплотную подходит к дремлющему сторожу, ухмыляется:

– Дядя! Закурить не найдется?

Сторож открывает глаза, вскакивает, отшатывается в испуге...

...но тут с крыши на него прыгает Художник!.. Сторож падает на доски эстакады, пытается сбросить с себя Котьку-художника...

...блатной Лаврик вырывает у него двустволку, выхватывает из-за голенища финку и всаживает ее в живот сторожу.

Тот сгибается пополам, зажимает живот руками, хрипит.

Лаврик бросает ружье Художнику, вытаскивает фомку, срывает ею замок с ворот склада, тихо приказывает:

– Все тащите в арбу! Главное – сгущенка!!! – И вместе с двумя пацанами исчезает на складе.

Котя смотрит на корчащегося сторожа, «разламывает» его ружье и видит, что...

...в стволах нет патронов!

Он поднимает двустволку, смотрит сквозь пустые стволы на тусклую лампочку у забора...

– Художник, бляха-муха!.. Ты где?! Давай сюда!

Пацаны с коробками дешевых конфет и каменными мятными пряниками, с полными жующими ртами, выбегают из склада, мчатся к подкопу, протискивают коробки наружу, грузят в арбу...

Бегут назад за новыми коробками.

Старший тащит два тяжелых короба, хрипит от натуги:

– Масло сливочное – тяжелое, сучара! Котья, помоги...

Котя показывает ему пустые ружейные стволы:

– У него даже патронов не было...

– Да хер с ним! Были бы – он бы тебя и зашмолял, не пожалел. Помогай таскать! Порошок, яичный порошок ищите!.. И сгущенку...

...Грузят, грузят арбу коробками с продуктами, жрут что-то на ходу, давятся, снова бегут на склад...

Один пацан уже блюет – обожрался от жадности и голодухи.

Ишак трясет головой, старается сбросить намордник.

Тяпа набирает из коробки полные карманы мятных пряников, снимает тряпье с морды ишака, начинает кормить его пряниками.

– Ты только не ори, – шепчет он ишаку. – Я сейчас тебе еще что-нибудь притараню...

Внутри склада

– Яичный порошок и сгущенку ищите! Барыга именно сгущенку заказывал! Говорил, все возьмет – под завязку!.. И порошок... Но только американский... – шипит Лаврик.
– Есть! Есть сгущенка!.. – несетя из глубины склада.

Ночь. Складская эстакада

Под сторожем лужа крови... Кровь течет по доскам эстакады, капает в щели между досок.
Сторож приходит в сознание, подползает к стене, приподнимается из последних сил, одной рукой зажимает рану в животе – кровь сочится сквозь пальцы, – второй рукой нажимает на кнопку сигнала тревоги...

Ночь. Районное отделение милиции

Короткие резкие звонки тревоги понеслись из старенького динамика под стендом-схемой охраняемых объектов! Часто и пугающе мигает одна лампочка.

– Опять четвертый продсклад шарашат! – орет дежурный. – Уголовка – на выезд!!! Талгарская, угол Коммунаров!..

Летят на пол нарды, рассыпаются шашки и кости, вскакивают со своих скамеек сонные милиционеры – в галифе, сапогах, а поверх гимнастеров гражданские пиджачки с оттопыренной наганом правой полрой... А на голове обязательная кепочка – за версту узнаваемая форма сотрудника уголовного розыска сорок третьего...

Старшина-казак схватил автомат ППШ, метнулся к дежурному:

– Давай дубликат ключей от их въездных ворот!

– Распишись сначала. – Дежурный протягивает старшине канцелярскую книгу, в другой руке держит ключи.

– Пошел ты, сучий потрох!!! – взъярился белобрысый с искалеченной рукой и вырвал ключи из рук дежурного. – Там, может, людей режут, а ты!.. Айда в машину, мужики!!!

Ночь. Территория продсклада

Надрываясь от тяжести, двое пацанов волокут по земле восмидесятикилограммовый мешок с сахарным песком. Дотаскивают до подкопа, пытаются протиснуть его наружу...
...где стоит в темноте арба и Тяпа кормит ишака пряниками...

Ночь. Окраинные улицы спящей Алма-Аты...

Мчится открытый расхлябанный американский «додж – три четверти» с пятью сотрудниками уголовного розыска. В форме только двое – старшина-казах и водитель.

– У Талгарской выключи фары, чтобы не спугнуть, – говорит водителю один в кепке.

– Слушаюсь, товарищ лейтенант.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.